

На правах рукописи

Бурдун Светлана Владимировна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ
КОМПОЗИТИВНОГО КОНЦЕПТА *СВОЙ МИР* В ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА КУБАНСКИХ КАЗАКОВ
(на материале региональной фразеологии и песенного фольклора)**

10.02.01 Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар – 2022

Работа выполнена на кафедре современного русского языка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» **Исаева Лидия Алексеевна**

Официальные оппоненты:

– доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры отечественной литературы ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» **Кузнецова Анна Владимировна;**

– доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» **Сегал Наталья Александровна.**

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет».

Защита диссертации состоится 7 июня 2022 года в 9.30 на заседании диссертационного совета Д 212.101.19 при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1546>

Автореферат разослан « » мая 2022 года

И. о. ученого секретаря

Зиньковская А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лингвокультурные традиции кубанского казачества, в том числе региональная фразеология и фольклорная песенная поэзия, в последнее время все чаще становятся материалом разнонаправленных филологических исследований. Так, совсем недавно вышла в свет коллективная монография «Специфика ономастикона Кубани» [Беляева, 2021], годом ранее был опубликован «Контрастивный словарь народных песен казаков Кубани» [Литус и др., 2020], значительной вехой в региональной диалектологии стал «Опыт словаря Кубанских говоров» [Борисова, 2018]; на материале фольклора активно исследуются отдельные концепты [Борисова, Костина, 2008; Епатко, 2016, 2017, 2020; Исаева и Сафонова, 2008а; Кондрашова и Шельдешова, 2008, 2020; Литус, 2017], изучается кубанский диалектный дискурс [Борисова и Костина 2020, 2020а; Трегубова, 2004, 2004а, 2016], а также свадебная обрядовая песенная поэзия [Трегубова, 2008; Финько, 2008, 2008а, 2015, 2020], семейные мемораты казаков [Шельдешова, 2004, 2008]. Таким образом исследователи кубанского фольклора, диалекта и фразеологии дополняют общее направление в лингвокультурологии, диалектологии и лингвофольклористике по изучению культурных особенностей этносов и субэтносов, проживающих в разных регионах нашей страны [Аглеева, 2021; Брысина и Супрун, 2021; Грязнова, 2020; Супрун; 2021 и др.].

В настоящей работе рассматривается лексико-семантическая экспликация концептов КАЗАК, МАТЬ, ОТЕЦ, ДЕТИ, МУЖ, ЖЕНА, составляющих композитивный концепт СВОЙ МИР в языковой картине мира кубанских казаков. Названный ряд компонент-концептов не исчерпывает всех составляющих ментального образования СВОЙ МИР в ЯКМ кубанских казаков и может быть продолжен. Компонент-концепты выделены на основании включения в семантическую структуру номинаций концептов семы 'свой'. Еще одним важным критерием выбора анализируемых концептов является их актуальность как во фразеологических, так и в песенных текстах. Выделенные концепты имеют наибольшее число вербализаторов и обладают плотной детализацией наименований, широтой концептуализации.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, магистральным лингвокультурологическим его направлением,

которое реализуется в изучении языковой специфики ряда компонент-концептов, составляющих композитивное ментальное образование СВОЙ МИР. Во-вторых, определяется недостаточной изученностью мировидения кубанских казаков и значительно возросшим в современном обществе интересом к уже уходящей в прошлое системе патриархальных семейных и служебных отношений казачества.

Объектом исследования является композитивный концепт СВОЙ МИР, репрезентированный на разных уровнях языковой системы, а также структурные характеристики включенных в него компонент-концептов КАЗАК, МАТЬ, ОТЕЦ, ДЕТИ, МУЖ, ЖЕНА.

Предметом исследования явилась специфика понятийной, образной и ценностной составляющих компонент-концептов, входящих в представление о «своем мире».

Цель данной работы – выявить способы лексической и семантической репрезентации понятийной, образной и ценностной составляющих концептов, являющихся доминантами своего мира в представлениях кубанских казаков. Специфика данной работы заключается в том, что в ней не моделируется определенный концепт, а анализируется лексическая экспликация нескольких компонент-концептов в аспекте их отношения к композитивному концепту СВОЙ МИР.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) определить основные понятия терминологического аппарата лингвокультурологии, необходимые для исследования;

2) исследовать понятийную составляющую композитивного концепта СВОЙ МИР, определить зоны его референции и выявить входящие в него компоненты;

3) используя методологию лингвокультурных исследований, расширить методику анализа композитивного концепта;

4) на материале региональной фразеологии описать понятийный, образный и ценностный уровни компонент-концептов, входящих в композитивное ментальное образование СВОЙ МИР;

5) дополнить описание понятийного, образного и ценностного уровней компонент-концептов на материале кубанского песенного необрядового фольклора;

6) сопоставить данные, полученные при анализе фразеологических и песенных контекстов, выявить наиболее значимые компоненты изучаемых концептов, определить

специфические модели культурно-значимых отношений кубанских казаков.

Научная новизна диссертации заключается в том, что

– на материале фразеологии и песенного фольклора выделен ряд концептов, являющихся доминантами представлений о своем мире в языковой картине мира кубанских казаков;

– представлен контекстуальный и лексико-семантический анализ средств, выражающих данные концепты;

– выделены структурные составляющие анализируемых концептов: понятийная, образная и ценностная; установлены отношения между ними.

Материалом исследования послужили 776 фразеологических единиц (далее ФЕ), выбранных из «Фразеологического словаря говоров Кубани» В.И. Андриющенко, Р.Я. Ивановой, Т.Г. Ивановой, В.М. Пелих, «Опыта словаря кубанских говоров» О.Г. Борисовой, словаря «Русский говор Кубани» под ред. Е.П. Шейниной и Е.Ф. Тарасенковой, диссертации В.П. Чалова «Историко-лингвистический анализ фразеологии кубанского казачества, отражающей его историю, военный быт и духовную культуру», «Словаря говора казачьего населения станицы Отрадной Краснодарского края» С.Д. Мастепанова, сборника Л.Б. Мартыненко, И.В. Уваровой «Пословицы, поговорки и загадки Кубани», сборника П.И. Ткаченко «Кубанские пословицы и поговорки» и книги А.Е. Пивня «Торба смеха и мешок хохота»; 730 текстов кубанских казачьих песен, представленных в сборниках «Песни кубанских казаков» А.Д. Бигдая, «Народные песни Кубани» В.Г. Захарченко, «Народные песни казаков» Г.М. Концевича, а также данные этимологических, исторических, толковых словарей.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что в работе дополняются знания о языковой картине мира кубанского казачества как составной части общенациональной картины мира; предложенная в работе методика исследования композитивного концепта СВОЙ МИР может быть применена в лингвокультурологии при рассмотрении других композитивных концептов; настоящий подход позволяет применить полученные в работе результаты как аргументацию в других областях знаний. Некоторые выводы могут быть значимы не только для лингвистики, но и для смежных с ней областей (философии, литературоведения, истории, этнологии).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при разработке вузовских курсов по лингвокультурологии, лингвофольклористике, в процессе изучения кубанского фольклора, а также в рамках проведения школьного курса кубановедения. На результаты работы можно опираться при исследовании других концептов, являющихся доминантами языковой картины мира кубанских казаков (например, СЕМЬЯ, СЛУЖБА, ПРОСТРАНСТВО) и отражающих представления о своем мире.

Теоретико-методологическую базу диссертации составили научные труды в области когнитивной лингвистики и функциональной семантики [Арутюнова, 1995, Бабушкин, 1997, Болдырев, 2014, Грязнова, 2021; Колшанский, 1990, Кондрашова, 1985, 1998; Кубрякова, 1988, 1996, 2004; Кузнецова, 2020; Маслова, 2005; Попова, Стернин, 2007, 2009; Сегал, 2019 и др.]; лингвокультурологии [Аглеева, 2013; Воркачев, 2005, Воробьев, 1997, 2007; Грязнова, 2021; Исаева, 2012; Карасик, 2014; Маслова, 2001; Морозова, 2015; Пименова, 2005; Слышкин, 2004; Степанов, 2004 и др.]; фразеологии [Аглеева, 2021; Алефиренко, 2018, 2019; Баранов, 2008; Виноградов, 1977; Добровольский, 2008; Жолковский, 1978; Жуков, 1986; Ильясов, 2019; Телия, 1996; Шанский, 1996; Хайруллина 2008; Чалов, 1981 и др.]; лингвофольклористики [Алексеева, 2006; Артеменко, 2006; Брысина и Супрун, 2020; Климас, 2005; Мазай, 2008; Мартыненко, 1983; Меркулова, 2008; Никитина, 1991, 2000, 2013; Оссовецкий, 1975; Праведников, 2010; Рубакова, 2019; Степанова, 2004; Хроленко, 2010 и др.]; работы, посвященные бинарной оппозиции *свой / чужой* [Байбурин, 1993; Балясникова, 2003; Лаптева, 2013; Пеньковский, 2004; Петраченко, 2005; Порядина, 2006; Серебренникова, 2004; Скрыльникова, 2008; Степанов, 2004; Топоров, 1965 и др.] и концепту СЕМЬЯ [Добровольская, 2005; Железнова, 2009; Кострубина, 2010; Качинская, 2018, Матвеева, 2007; Рахмат, 2013; Рухленко, 2005; Трущинская, 2009а и др.].

Гипотеза исследования: композитивный лингвокультурный концепт СВОЙ МИР включает в себя представления о мире службы казака и мире его семьи. Изучение лексико-семантической экспликации концептов КАЗАК, МАТЬ, ОТЕЦ, ДЕТИ, МУЖ, ЖЕНА в текстах региональной фразеологии и песенного фольклора позволяет выявить специфические модели культурно-значимых отношений, отраженных в ЯКМ кубанских казаков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ментальное образование СВОЙ МИР в ЯКМ кубанского казачества является открытым композитивным концептом, включающим в себя вариативный ряд конкретных компонент-концептов: КАЗАК, МАТЬ, ОТЕЦ, ДЕТИ, МУЖ, ЖЕНА и др. Данные концепты по-разному репрезентированы в текстах, отражающих гражданский мир семьи, и в текстах, воплощающих представление о мире службы. При этом данные концепты взаимопересекаются: сложно разделить в ряде контекстов концепты МАТЬ / ОТЕЦ или МАТЬ / ДЕТИ, МУЖ / ЖЕНА. Более широкие и абстрактные концепты (например, РОДИНА, ВЕРА, СЛУЖБА, ЛЮБОВЬ) наслаиваются на эти конкретные компонент-концепты, входящие в ментальное образование СВОЙ МИР.

2. Описание композитивного лингвокультурного концепта СВОЙ МИР состоит из следующих этапов: 1) определение имени концепта, анализ значений слов, входящих в состав словосочетания, именующего концепт, по толковым и этимологическим словарям и выявление круга их денотатов, определение оснований выделения компонент-концептов; 2) выделение компонент-концептов, составляющих композитивное ментальное образование СВОЙ МИР; 3) выявление понятийной основы компонент-концептов, отраженной в лексикографических источниках; 4) анализ лексических репрезентаций компонент-концептов в региональном фразеологическом фонде, интерпретационный семантический анализ контекстов, в которых употребляются слова и словосочетания, обозначающие и выражающие концепты; 5) анализ текстовых репрезентаций компонент-концептов в необрядовых лирических, исторических и военно-бытовых песнях кубанских казаков; 6) обобщение данных и воссоздание понятийного, образного и ценностного уровней компонент-концептов, выявление наиболее значимых уровней в структуре композитивного концепта.

3. Гражданский домашний мир кубанского казачества представлен в собранном материале концептами КАЗАК, МАТЬ, ОТЕЦ, ДЕТИ, ЖЕНА, МУЖ. Концепт МАТЬ является значимым в ЯКМ кубанских казаков. Понятийный и ценностный компоненты данного концепта свидетельствуют о влиятельности матери в семье. Мать является центральным персонажем СВОЕГО МИРА, она объединяет всех членов семьи в единое целое, сохраняет связь со взрослыми детьми, даже если они находятся в чужом пространстве,

она защищает границы своего мира. Концепт ОТЕЦ не так актуален в текстах песен и фразеологии. Отец является персонажем второго плана, замещающим мать или выполняющим ее функции. При этом актуальность концепта возрастает в мире службы: *отцом* называют командира, *батькой* – атамана, *батюшкой* – царя. МУЖ и ЖЕНА – тесно связанные концепты, которые можно рассматривать только в их совокупности. Ценностный уровень концептов МУЖ и ЖЕНА свидетельствует о высокой значимости мужа и жены друг для друга. Концепт ДЕТИ включает в себя доминирующие признаки: *‘объект любви и заботы’*, *‘приносящие трудности’*, *‘ограничивающие свободу матери’*. Во ФЕ, отражающих жизнь казака в семье, казак представлен как *‘своевольный человек’*, *‘любитель выпить’*, *‘лентяй’*, что свидетельствует о юморе и самоиронии воинов. В песенных лирических текстах концепт КАЗАК включает в себя доминантный признак *‘холостой молодой мужчина, способный к браку’*.

4. Мир службы репрезентирован концептом КАЗАК. Другие персонажи своего мира представлены только через отношение к главному субъекту мира службы (к казаку). Концепт КАЗАК вбирает в себя разные приращенные значения во фразеологических контекстах, в исторических и военно-бытовых песнях черноморских казаков, а также в исторических и военно-бытовых песнях линейных казаков. Во фразеологии доминантными признаками концепта КАЗАК являются следующие смыслы: *‘представитель военного сословия’*, *‘избранный на служение Богу и царю’*, *‘человек трудной доли’*. Понятийная составляющая концепта КАЗАК свидетельствует о некоторых различиях в представлениях о казаке, отраженных в песнях черноморцев и линейцев. В исторических и военно-бытовых песнях черноморский казак находится в поиске своей земли, а понятие *свое / чужое пространство* концептуализируется как психологически сложный процесс отчуждения прежнего своего пространства и освоения нового, чужого. В песнях линейных казаков одноименный концепт представлен посредством лексических экспликаторов мужского мира военной субкультуры. Образная составляющая концепта свидетельствует о значительном совпадении символических и метафорических представлений о казаке в песнях линейных и черноморских казаков.

5. Мир семьи в представлении казаков проецируется на мир службы, терминами родства названы важные реалии служебного мира, а служебная иерархия представляется в виде семейных отношений.

Обретение своей земли и семьи становится для казаков важным этапом формирования представлений о своем мире как части большого единого государства. Совокупное представление о вере, родине и власти, воссозданное в песенных текстах и фразеологических контекстах, позволяло казакам защищать границы государства с чувством глубокого патриотизма, с чувством гордости за свою Родину и уверенности в завтрашнем дне.

Основным методом исследования в данной работе стал метод концептуального анализа, опирающийся на приемы наблюдения, сопоставления, обобщения и интерпретации исследуемых единиц. Также в работе применялись методы семного анализа словарной дефиниции и контекстуального анализа. При отборе материала исследования использовался метод сплошной выборки и прием количественного подсчета. При интерпретации полученных сведений применялся метод этнолингвокультурологического анализа.

Апробация исследования. Основные положения диссертации отражены в семи публикациях, три из которых размещены в рецензируемых научных изданиях из списка ВАК РФ.

Доклады по теме работы были представлены на всероссийских конференциях: «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики» (Краснодар, 2020), «Исследовательские парадигмы в современной филологии» (Краснодар, 2020), «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики» (Краснодар, 2021).

Структура и объем диссертационной работы обусловлены целью и задачами исследования. Общий объем диссертации – 247 страниц. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, мотивируется выбор объекта, предмета и материала исследования, формулируются его цель и основные задачи, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описываются используемые в работе методы, выдвигается гипотеза исследования, определяются положения, выносимые на защиту, а также представляется структура работы.

Первая глава «Теоретические основы исследования» состоит из семи параграфов.

В параграфе 1.1 представлены основные подходы к определению понятий «концептуальная картина мира» (ККМ), «языковая картина мира» (ЯКМ), «региональная языковая картина мира» (РЯКМ). Отражено, что языковая картина мира выражает основные элементы концептуальной картины мира средствами языка. В языке запечатлевается некая коллективная философия, которая потом становится обязательной для всех носителей данного языка. Общие закономерности языка по-особому преломляются в диалектных системах. Установлено, что частью общенациональной ЯКМ является региональная ЯКМ, которая включает в себя не только литературный язык, но и диалектную, жаргонную, просторечную разновидности языка. РЯКМ – это отражение в языке жителей определенного региона всей совокупности представлений о мире.

В параграфе 1.2 рассматривается роль фразеологии в формировании и репрезентации ЯКМ. Выявлено, что структурирование информации об окружающем мире невозможно без моделирования, стереотипизации результатов познания. Фразеология интенсивно участвует в создании национально-специфического колорита ЯКМ. Наиболее актуальные представления о мире реализуются, в первую очередь, на лексико-фразеологическом уровне диалекта. В работе рассматривается региональная фразеология в качестве фрагмента РЯКМ, фиксирующего и отражающего как универсальные, общенациональные, так и этноспецифичные черты национального менталитета. Фразеология рассматривается в широком понимании данного термина и включает в себя пословицы и поговорки. Отдельные контексты определяются как фразеологические единицы.

В данной работе анализируются диалектные, литературные и просторечные ФЕ, функционирующие в кубанских говорах и зафиксированные в сборниках и словарях кубанской фразеологии.

В параграфе 1.3 рассматривается народная песня как отражение ЯКМ. Фольклорный текст, накапливая смыслы, проходя своеобразную цензуру коллектива, содержит в себе основные для народного мировоззрения концептуализации действительности. В фольклорном тексте соединяются мифологический, исторический и бытовой уровни. Язык фольклора репрезентирует общенациональную языковую картину мира и является отражением региональной языковой картины определенного этноса или субэтноса. Этнографическая группа кубанских казаков сформировалась из двух

этноопределяющих начал: русского и украинского, что повлекло за собой возникновение особенного, собственно кубанского песенного фольклора. В настоящем исследовании рассматриваются паспортизированные необрядовые лирические, военно-бытовые и исторические песни кубанских казаков, зафиксированные в авторитетных сборниках кубанских песен, как мегатекст, репрезентирующий основы мировидения кубанского казачества.

В **параграфе 1.4** изложены результаты изучения основной единицы ЯКМ – концепта. Этот термин принадлежит когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Концепт в лингвокультурологических текстах – это выраженный в языке культурный смысл. В данном исследовании термин *концепт* употребляется в значении, которое утвердилось в работах Волгоградской школы лингвокультурологического направления: концепт – это многомерное смысловое образование, вбирающее в себя ценностную, образную и понятийную стороны [Карасик, 2002, с. 137] и представленное целым рядом языковых реализаций. Концепт может обладать этноспецифичностью или включать в себя культурно обусловленные способы вербализации.

Параграф 1.5 раскрывает основные направления изучения дихотомии *свой / чужой*, которая может рассматриваться как принцип мыслительного освоения действительности (категория), как результат этого процесса (концепт), а также как базовая семиотическая оппозиция, восходящая к мифологическому сознанию.

В **параграфе 1.6** излагается, что сложные, многоуровневые по своей структуре ментальные образования, представляющие собой «интегральную совокупность ряда более конкретных концептов», были названы исследователями композитивными концептами, дается обоснование номинации композитивного концепта СВОЙ МИР, который формируется на основе противопоставления *свой / чужой* с помощью процессов концептуализации и категоризации. Выявлено, что в изучаемый концепт входят представления о близких и родных людях, противостоящие представлению о *чужом* недискретном и неструктурированном пространстве. Семантика лексем *свой* и *мир* включает семы личного и социального пространства, что позволяет синтагме *свой мир* быть именованием концепта, вбирающего в себя все представления о своем: ‘относящееся к субъекту обжитое комфортное пространство’, ‘относящиеся к субъекту родные и

близкие люди', 'сфера деятельности субъекта', 'относящиеся к субъекту люди, занимающиеся одной с ним деятельностью'.

Устройство жизни казаков имело свою специфику и представляло собой два мира: мир службы (военный мир) и мир семьи (гражданский мир). Ментальное образование СВОЙ МИР можно рассматривать как композитивный концепт, доминантами которого являются представления о своих родных людях, а также о сфере своей деятельности. Данная работа опирается на положение, выдвинутое М.Л. Лаптевой, о том, что концепт ЧЕЛОВЕК в качестве *своего* противопоставлен концепту ПРОСТРАНСТВО как репрезентации *чужого* [Лаптева, 2013, с. 156-157].

Композитивный концепт СВОЙ МИР имеет открытую структуру, которая включает ряд компонент-концептов. Концепты КАЗАК, МАТЬ, ОТЕЦ, ДЕТИ, ЖЕНА, МУЖ наиболее актуальны как во фразеологических контекстах, так и в текстах песенного необрядового фольклора, что стало основанием их выделения в качестве доминант СВОЕГО МИРА.

Таблица 1. «Частотность вербальных экспликаторов компонент-концептов, входящих в ментальное образование СВОЙ МИР»

Концепты	Кол-во вербализаторов во фразеологии	Концепты	Кол-во вербализаторов в песенных контекстах
казак	100 ФЕ	казак	719 с/у
мать	34 ФЕ	мать	389 с/у
отец	29 ФЕ	отец	80 с/у
муж	35 ФЕ	муж	43 с/у
жена	59 ФЕ	жена	148 с/у
дети	20 ФЕ	дети	73 с/у
кум / кума	18 ФЕ	кум / кума	40 с/у
брат	5 ФЕ	брат	12 с/у
сестра	3 ФЕ	сестра	10 с/у
свекровь / невестка	8 / 5 ФЕ	свекровь / невестка	5 / 4 с/у
теща / зять	6 ФЕ	теща / зять	4 / 6 с/у
сват / сваха	8 ФЕ	сват / сваха	2 с/у
дед / бабушка	3 / 1 ФЕ	деды	5 с/у

Все ментальные образования, входящие в композитивный концепт СВОЙ МИР, обладают широтой концептуализации, они взаимосвязаны и взаимопересечены. Названные концепты включают в себя различные представления о родных и близких людях, окружающих казака, и о разных социальных ролях, в которых выступает сам казак (отец, сын, муж, жених, воин),

репрезентированные как во фразеологическом фонде, так и в песенных текстовых реализациях.

В параграфе 1.7 представлена методика описания композитивного концепта СВОЙ МИР, принятая в данном исследовании, которая состоит из шести этапов и имеет своей целью проанализировать лексическую экспликацию нескольких компонент-концептов в аспекте их отношения к своему миру. Модель концепта, представленная в настоящей работе, является исследовательской версией, фрагментарно описывающей изучаемое ментальное образование.

Вторая глава «Лексико-семантическая экспликация композитивного концепта СВОЙ МИР во фразеологическом фонде кубанских казаков» состоит из пяти параграфов.

В параграфе 2.1 выявляются основные способы лексико-семантической экспликации концепта КАЗАК, который представлен в 100 ФЕ. Казак является центральным субъектом своего мира, оценивающим и идентифицирующим вещное, территориальное, социальное и духовное пространство как *свое* или *чужое*, и это его активное начало находит выражение на уровне семантики региональной фразеологии.

Таблица 2. «Понятийный уровень концепта КАЗАК»

Разновидности текстов	Концептуальные признаки
Словари	‘воин, обязанный служить государству’, ‘крестьянин, обязанный самостоятельно обеспечивать себя обмундированием и оружием’
Фразеология	‘представитель военного сословия’, ‘избранный на служение Богу и царю’, ‘защитник родины’ ‘представитель ответственной власти’, ‘уповающий на Бога’, ‘православный человек’, ‘человек несчастной доли’, ‘сторонящийся женщин’, ‘действующий ночью’, ‘скрывающийся’, ‘маскирующийся’, ‘свободный’, ‘бедный’, ‘одинокий’, ‘любящий хозяин коня’.

Лирические песни черноморских и линейных казаков	‘казак – мужчина, достигший брачного возраста’, ‘казак – холостой мужчина, намеревающийся жениться или ищущий невесту’, ‘казак – объект любви женщин’, ‘казак – субъект любви к женщине’. ‘хозяин коня’
Исторические и военно-бытовые песни черноморских казаков	‘тот, кто служит’, ‘тот, для кого служба является предназначением’, ‘тот, кто перемещается по чужому пространству’, ‘тот, кто пересекает границы между своим и чужим пространством’, ‘объект физического воздействия’, ‘тот, кто находится в опасности’, ‘тот, кто находится в разлуке с близкими’, ‘объект любви близких людей’, ‘тот, кто теряет свое пространство’, ‘тот, кто находится в состоянии тоски и печали’, ‘тот, кто проявляет несмирение перед властью’, ‘тот, кто осваивает чужое пространство’, ‘тот, для кого прошлое – <i>свое</i> время’, ‘тот, для кого настоящее – <i>чужое</i> время’, ‘тот, кто с надеждой смотрит в будущее’, ‘тот, кто с чужим пространством связывает надежды на хорошее будущее’ ‘хозяин коня’
Исторические и военно-бытовые песни линейных казаков	‘субъект военного сообщества’, ‘субъект речевой и песенной деятельности’, ‘субъект эмоционального переживания’, ‘объект физического воздействия’? ‘тот, кто перемещается’, ‘тот, кто героически сражается’, ‘тот, кто хранит память о подвигах дедов и отцов’, ‘тот, кто проявляет смирение перед властью’, ‘тот, кто доверяет власти’, ‘тот, для кого вера, отечество и власть неразделимы’, ‘тот, кто готов умереть за свои ценности’, ‘тот, для кого пространство боя – <i>свое</i> пространство’, ‘тот, для кого настоящее, будущее и прошлое – это <i>свое</i> время’, ‘тот, для кого служба – главный приоритет в жизни’, ‘тот, кто проецирует гармоничный мир семьи на мир службы’ ‘хозяин коня’

Во фразеологических контекстах, отражающих жизнь казака вне дома, на понятийном уровне выявлены следующие признаки концепта КАЗАК: *‘представитель военного сословия’, ‘избранный на служение Богу и царю’, ‘защитник родины’ ‘представитель ответственной власти’, ‘уповающий на Бога’, ‘православный человек’, ‘человек несчастной доли’, а также ‘сторонящийся женщин’, ‘действующий ночью’, ‘скрывающийся’, ‘маскирующийся’, ‘свободный’, ‘бедный’, ‘одинокий’, ‘любящий своего коня’.* Также выделяется признак *‘человек*

кастового сословия', что свидетельствует о закрытости казачьего мира для чужих (см. табл. 2).

Таблица 3. «Образный уровень концепта КАЗАК»

Разновидности текстов	Перцептивные признаки	Метафорические и символические признаки
Фразеология	у казака усы	'казак живет, как собака', 'казак неприхотлив, как голубь / ребенок', 'казак знает беду, как рыба воду' 'атаман – батько'
Лирические песни черноморских и линейных казаков	Возраст: молодой человек. Внешность: черные усы (5 с/у), черные брови (10 с/у), черные глаза (2 с/у), русые (4 с/у) или черные кудри (2 с/у), красные губы (1), белая кожа (2 с/у). Форма и оружие: черные бахилы (1), сафьянови чоботци (1), черная черкеска (4 с/у), черная или красная шапочка (5 с/у), на боку сабля (1 с/у) Звуковые характеристики выражены глаголами речи: <i>вговаряет, клычет, зовет, называет.</i>	'казак – соколик', 'казак – голубок', 'казак – орел', 'казак – душа', 'казак – сердце', 'казак – варвар', 'казак – заволока', 'казак – мучитель', 'казаче-дураче', символический смысл 'казак – ворон'
Исторические и военно-бытовые песни черноморских казаков	Соматические компоненты: слезы (3 с/у), голова (3 с/у), грудь (3 с/у), ноги (1 с/у). Форма: шапка (3с/у), черкеска (1 с/у), бурка (1 с/у), перчатки (1 с/у). Оружие: сабля (8 с/у), шашка (2 с/у), ружье (3 с/у), мушкет (2 с/у), пика (1 с/у), копье (1 с/у), кинжал (1 с/у). Звуковые характеристики: глаголы речи и глаголы, обозначающие свист (<i>засвистали, свистнул</i>).	'казак – сокол', 'казаки – орлы', 'казак – соловей', 'черноморцы – черные галки', 'казаки – сыны доброй воли', 'казаки – дети', 'казак – явир' (клен)
Исторические и военно-бытовые песни линейных казаков	Соматические компоненты: грудь (11 с/у), сердце (4 с/у), голова (4 с/у), руки (3 с/у), лицо (2 с/у), тело (2 с/у), ноги (1 с/у). Форма: черная бурка (10 с/у), шапка (5 с/у), белый башлык (1 с/у), папаха (1 с/у), черкеска (1 с/у), мундир (1 с/у), штаны (1 с/у). Оружие казака: шашка (22 с/у), ружье (9 с/у), штык (7 с/у), винтовка (6 с/у), пика (3 с/у), сабля (3 с/у), меч (3 с/у), приклад (1 с/у). Звуковая характеристика казака реализована с помощью глаголов, обозначающих речевую деятельность (около 36 глаголов: <i>кричали, грянули, речь сказал, промолвил, гаркнешь</i> и т.	'казак – орел', 'казаки – соколы', 'казаки – дети', 'казаки – братья', 'казаки – невеста' (казаки ждут царя, как невеста жениха), 'казаки – сыны' (казаки любят царя, как сыны отца), 'казаки – цыгане'

	д.), а также пение (около 5: <i>песни распевают</i>).	
--	--	--

Образный компонент концепта включает такие метафорические признаки, как: *‘казак живет как собака’*, *‘казак как голубь / ребенок’*, *‘казак знает беду, как рыба воду’*. Перцептивный образ казака практически не представлен. Только в одном фразеологическом контексте указывается на его усы: *Не в усах казачья слава*.

Таблица 4. «Ценностный уровень концепта КАЗАК»

Разновидности текстов	Концептуальные признаки	
Фразеология	Казак на службе: ‘терпеливый’, ‘непритязательный в военном быту’, ‘опытный в бою’, ‘осторожный’, ‘бесстрашный’, ‘хитрый’, ‘честный начальник’, ‘смелый’, ‘везучий’, ‘умный’	Казак в домашнем быту: ‘бездельник’, ‘любитель выпить’, ‘гуляка’, ‘беспечный и своевольный человек’
Лирические песни черноморских и линейных казаков	‘казак – предпочтительный жених’, ‘бедный казак – плохой жених’, ‘богатый казак – хороший жених’, ‘молодой’, ‘молоденький’, ‘добрый’, ‘хороший’, ‘славный’, ‘милый’, ‘миленький’, ‘гарный’, ‘гожий’, ‘уродливый’ (красивый), ‘жартливый’ (игривый), ‘бравый’, ‘удалой’, ‘разудалый’, ‘сердечный’, ‘ненаглядный’.	
Исторические и военно-бытовые песни черноморских казаков	‘молодой’, ‘молодэнькый’, ‘славный’, ‘бравый’	
Исторические и военно-бытовые песни линейных казаков	‘славные’, ‘лихие’, ‘удалые’, ‘бравые’, ‘невстрашимые’, ‘удальцы’, ‘молодцы’.	

Ценностный компонент концепта КАЗАК включает в себя мелиоративные коннотации и следующие признаки: *‘терпеливый’*,

‘непритязательный в военном быту’, ‘опытный в бою’, ‘осторожный’, ‘бесстрашный’, ‘хитрый’, ‘честный начальник’, ‘смелый’, ‘везучий’, ‘умный’ (см. табл. 4).

Во фразеологических единицах, отражающих жизнь воина в семье, концепт КАЗАК включает в себя пейоративные коннотации и следующие признаки: *‘бездельник’, ‘любитель выпить’, ‘гуляка’, ‘беспечный и своевольный человек’*, что свидетельствует о юморе и ироничном к себе отношении казаков (см. табл. 3).

В параграфе 2.2 анализируются основные способы лексико-семантической экспликации концепта МАТЬ, который представлен следующими основными вербальными экспликаторами: *мать, маты, матка, матерь, матушка*. Концепт включает в себя понятийные признаки: *‘женщина по отношению к своим детям’, ‘та, кто защищает детей’, ‘та, кто переживает за детей’, ‘та, кто жалеет детей’, ‘та, кто связана с детьми’, ‘та, кто всегда любит детей’, ‘та, кто дает силу детям’, ‘та, кто верит в своего ребенка’*.

Образный компонент концепта обогащен такими метафорическими признаками, как: *‘мать – купол на церкви’, ‘мать – весна’, ‘мать – солнце’, ‘мать – пчелиная матка’, ‘мать – наседка’*. Данные образы актуализируют смыслы *‘уважаемая’, ‘необходимая’, ‘дающая любовь своим детям’*.

Ценностная составляющая концепта включает следующие оценочные признаки: *‘самый значимый человек’, ‘необходимый человек’, ‘добрая’, ‘жалеющая’*. Также номинативная плотность и метафорическая диффузность концепта свидетельствуют о его высокой актуальности. Самые важные для казаков реалии номинируются как мать, а именно: *Сич, Родина, родная земля, родимая сторонущка, своя хата, рожь, картошка*.

Параграф 2.3 посвящен способам лексико-семантической экспликации концепта ОТЕЦ, основным репрезентантом которого является лексема *батько*. Концепт ОТЕЦ обладает сложной понятийной основой и вбирает в себя следующие понятийные признаки: *‘глава семьи’, ‘статус казака’, ‘лицо духовной иерархии’*. Во фразеологических контекстах на понятийном уровне в концепт ОТЕЦ входят такие смыслы, как: *‘главный’, ‘учитель’, ‘воспитатель’, ‘ответственный за семью’, ‘долго отсутствующий’, ‘представитель своего мира’, ‘опытный’, ‘лицо мужского пола’, ‘объект заботы и ответственности в старости’*.

Образный компонент концепта имплицитно символизирует смысл *‘батяко – это семья’*.

Ценностная составляющая включает в себя как мелиоративные, так и пейоративные коннотации, в частности, ироничное отношение, агрессивные реакции и чувство досады по отношению к батяке. Показателем актуальности концепта являются идиомы, в которых лексема *батяко* приобретает другое значение, реализуя смыслы *‘главный человек’*, *‘руководитель’*, *‘решительный отказ’*, *‘пропажа чего-то важного’* и т. д. *Батякой* называют казаки атамана либо более опытного казака.

Параграф 2.4 описывает основные способы лексико-семантической экспликации концепта ДЕТИ. Понятийный уровень концепта включает признаки: *‘дети – объект понимания’*, *‘дети – объект научения’*, *‘дети – объект воспитания’*, *‘дети – объект любви’*, *‘дети – это ответственность родителей’*.

Образный уровень концепта вбирает следующие метафорические признаки: *‘дети – пальцы руки’*, *‘непослушные дети – дикая дивизия’*, *‘непослушный ребенок – хамова / собачья душа’*.

В ценностный компонент концепта входят как мелиоративные, так и пейоративные коннотации и следующие признаки: *‘дети значимы и ценны для матери’*, *‘дети имеют постоянную связь с матерью’*, *‘хорошие дети – ласковые и послушные’*, *‘взрослые дети приносят горе и боль’*, *‘чужие дети – это плохо’*, *‘незаконнорожденные дети – позор и презрение до конца жизни’*.

В **параграфе 2.5** раскрываются способы лексической репрезентации концептов МУЖ и ЖЕНА. Концепт ЖЕНА представлен следующими номинациями: *жена, жинка, казачка, моя мила, женщина, хозяйка, свинка*. На понятийном уровне концепт включает в себя такие признаки, как: *‘замужняя женщина по отношению к своему мужу’*, *‘та, кто любит детей и мужа’*, *‘та, кто занимается домашним хозяйством’*.

Образный компонент концепта включает такие метафорические признаки, как *‘жена – шея’*, *‘жена – не сапог’*, *‘жена – не прислуга’*, *‘жена – сосуд на столе’*, *‘жена – свинка’*, *‘жена – груша’* (*Чтить жинку, як хороший сосуд на столе*).

Ценностная составляющая концепта включает положительные и отрицательные оценки жены. Хорошая жена – *‘ловкая’*, *‘здоровая’*, *‘смирная’*, *‘надежная’*, *‘верная’*, *‘с Дону’*, *‘не очень красивая’* и *‘не*

очень молодая'. Плохая жена – *'злая', 'сильная и влиятельная', 'своевольная'*.

Концепт МУЖ воплощается лишь в четырех компонентах: *муж, чоловик, казак, мужик*. Понятийным основанием концепта является признак *'женатый мужчина по отношению к своей жене'*. Также на понятийном уровне во ФЕ выявлены признаки: *'главный в семье', 'хозяин жены'*.

Образный компонент концепта включает метафорические признаки *'муж – голова', 'муж – скотина'*, актуализирующие смыслы *'муж главный'* и *'плохой муж'*.

В ценностный компонент входят такие характеристики хорошего мужа как *'нестарый', 'строгий'*. Главной составляющей ценностного уровня концепта является признак *'абсолютная ценность и необходимость мужа для жены'* (*Всем поделюсь, а за мужа подерусь; Як шо нэма чоловика, так купыла бы, а е, так задавила бы*). Негативными характеристиками являются *'глупость'* и *'неверность'* мужа.

Концепты МУЖ и ЖЕНА тесно связаны, а лексические экспликативы этих концептов сопрягаются в одних и тех же контекстах, в которых реализуются такие признаки, как *'единство мужа и жены', 'их взаимная зависимость друг от друга'*.

Третья глава «Лексико-семантическая экспликация композитивного концепта СВОЙ МИР в текстах песенного фольклора кубанских казаков» состоит из двух параграфов.

Параграф 3.1 посвящен лексико-семантической экспликации композитивного концепта СВОЙ МИР посредством репрезентации концептов КАЗАК, МАТЬ, ОТЕЦ, ДЕТИ, ЖЕНА, МУЖ в текстах лирических необрядовых песен, в которых воплощаются представления о гражданском семейном мире казака.

В пункте 3.1.1 рассматривается лексическая репрезентация концепта КАЗАК, основными вербальными экспликативами которого являются лексемы *ка(о)зак, козаченько, молодец, удалец, парень, мальчишка, мальчик, дружок, дружок, друг-зазнобушка, закубанец, чорноморец*. Казак в лирических песнях прежде всего выступает как жених, поэтому понятийный уровень концепта образуют следующие признаки: *'казак – мужчина, достигший брачного возраста', 'казак – холостой мужчина, намеревающийся жениться', 'казак – объект любви женщины', 'казак – субъект любви к женщине'* (см. табл. 2).

Образный уровень концепта имплицитно перцептивные представления о возрасте (молодой человек), о внешности (черные усы, брови, черные или карие глаза, русые или черные кудри, красные губы, белая кожа), об одежде казака (*черные бахилы, сафьянови чоботци, черная черкеска, черная или красная шапочка, на боку сабля или шашка*). *Гэй, козаче, уродливый, молодэнький та й жартливый, / Усочки чорнэсэнки, губоньки пэрловыйи, / Чубчик твий круглэсэнкий, та й жупан гарнэсэнкий, / Червоная шапочка твоя огулярочка, / Сафьянови чоботци и сабэлька пры боци* [Бигдай, Т. 1, с. 378].

Перцептивный образ также создается с помощью глаголов речи, свидетельствующих об умении «красиво» говорить с девушками, уговаривать их, и глаголов движения, являющихся показателем активности молодого человека.

Образный уровень концепта образуют метафорические смыслы с положительной оценкой ‘казак – соколик’, ‘казак – голубок’, ‘казак – орел’, ‘казак – душа’, ‘казак – сердце’ и смыслы с негативной оценкой ‘казак – варвар’, ‘казак – мучитель’, ‘казак – заволока’, ‘казаче-дураче’, а также символический смысл ‘казак – ворон’ (см. табл. 3).

Ценностный уровень образуют приращенные признаки ‘казак – предпочтительный жених’, при этом ‘бедный казак – плохой жених’, ‘богатый казак – хороший жених’, а также в основном мелиоративные характеристики, выраженные постоянными и эмотивными эпитетами: *молодой, молоденький, добрый, хороший, славный, милый, миленький, гарный, гожий, уродливый (красивый), жартливый (игривый), бравый, удалой, разудалый, сердечный, ненаглядный*.

Концепт КАЗАК является актуальным в лирическом песенном фольклоре, так как характеризуется высокой частотностью вербализаторов и детализацией номинаций концепта (см. табл. 4).

В пункте 3.1.2 рассматривается лексико-семантическая экспликация концепта МАТЬ, основными номинациями которого являются лексемы *маты, мать, матусенька, матуся, матинка, нэнько, матушка, мать, мамаша, маманька*. На понятийном уровне концепт МАТЬ имплицитно следующие признаки: ‘та, кто рождает’, ‘та, кто наделяет долей, внешними данными’, ‘защитница своего пространства и чести семьи’, ‘та, кто заботится о детях’ и ‘та, кто любит своих детей’, ‘та, кто чувствует на расстоянии, что происходит с детьми’, ‘утешительница’, ‘советчица’, ‘та, кто всегда имеет связь со своими детьми’, ‘та, кто встречает и

провождает сына, *'та, кто женит и отдает замуж'*, *'та, кого могут оставить дети'*, *'наставница'*. Мать является центральным персонажем своего домашнего мира, она может при рождении наделять детей долей, принимать важные решения в жизни семьи, защищать свой мир от проникновения чужих (*Рада б дивка выйты, та матуся нэ пускае* [Захарченко, Вып. 2, с. 205]), при этом она сохраняет связь с детьми, которые находятся в чужом, враждебном пространстве. Мать способна пересекать границу своего мира, чтобы увидеть, подбодрить или оплакать своего ребенка (*Як бы маты знала, якэ мини горэ, / Вона б пэрэплыла всэ сынёе морэ* [Захарченко, Вып. 1, с. 148]).

В образный компонент концепта включены перцептивные признаки, репрезентированные соматическими компонентами (*сіет муку зь полубочка, били руки ломае*), глаголами бытия, созидания (*спать / не спать, прать (стирать), варыть*), глаголами физического и речевого воздействия на другое лицо (*бить, лаять, ругать*), глаголами, выражающими эмоциональное состояние (*плаче, рыдае*), а также эпитетами, указывающими на возраст (*стара, старэнькая, сывая*). В образный компонент входят и метафорические сравнения с положительной и отрицательной оценкой: *'мать – кукушка'*, *'мать – зоря'*, *'мать – лютая змия'*.

Ценностную составляющую концепта образуют его актуальность (большое количество экспликаторов, высокая частотность употребления номинаций концепта) и оценочность, включающая как позитивные характеристики, выраженные диминутивами (*родимая моя матушка*), так и негативные, актуализированные эпитетами *сердита (сэрдыта), лыхая*, метафорическим сопоставлением со змеей, а также семантическими компонентами *'та, кого упрекают дети'*, *'та, кем недовольны дети'*. Плохая мать не защищает честь дочери, разрешает ей гулять, плохая мать надолго оставляет своего ребенка, плохая мать изменяет отцу своих детей (своему мужу), плохой матерью является злая свекровь.

В пункте 3.1.3 рассматривается лексико-семантическая экспликация концепта ОТЕЦ, основными номинантами которого являются лексемы *батько, отэць, тату, отец*. В лирических песнях отец является персонажем второго плана, он не так активно участвует в жизни семьи, как мать, его функционал беднее, чем у матери. На понятийном уровне концепт ОТЕЦ включает в себя такие признаки, как *'наставник сына'*, *'хранитель служивых традиций'*, *'защитник своего пространства'* (как и мать), *'создающий богатство'*,

‘создающий хорошие условия жизни’ (Ой нима роду, ны отця, / Ой никому пожалиться [Захарченко, Вып. 2, с. 267]).

Образный уровень концепта имплицитно символизирует смысл *‘отец – это семья’*, а также метафору *‘батько – свит’*.

Ценностная составляющая вбирает в основном мелиоративные коннотации *‘добрый’*, *‘свой’*, но в то же время отец без матери не может сберечь семью и защитить детей, появляется смысл *‘слабый без матери’ (Живи, батько, як Биг дав, / Колы другу жинку взяв, / А я йиду до гаю, / Буду житы як знаю [Бигдай, Т. 1, с. 389]).* Актуальность концепта проявляется в его метафорической диффузности: *отцами* и *батьками* в мире службы номинируются командиры, атаманы, а *батьюшкой* – царь.

Пункт 3.1.4 посвящен лексико-семантической экспликации концепта ДЕТИ, который вербализован такими лексемами-номинантами, как *диты, диткы, диточки, дытынятки, дытына / детина, дытя / дитя, дитятко, дитяточко, малютка* и вбирает в себя на понятийном уровне такие контекстуальные приращения, как *‘маленькие’*, *‘беспомощные’*, *‘требующие заботы’*, *‘те, по ком скучает отец-казак’*, *‘сын кормит родителей в старости’*, *‘дочь понимает мать’*. Образный компонент включает метафорическое сопоставление *‘сыны – орлы’*. Вышедшая замуж дочь символически сопоставляется с сорванным цветком, с кукушкой, пташкой.

Ценностный уровень концепта включает смыслы с негативной оценкой: *‘неспокойные’*, *‘приносящие горе, трудности’*, *‘ограничивающие свободу матери’*. В то же время большая номинативная плотность концепта и наличие множества диминутивов, называющих детей, свидетельствуют о важности данного концепта в мировидении казаков. Сын всегда для родителей *свой*, дочь же теряет статус *своей* и становится *чужой дытыной*.

В пункте 3.1.5 рассматривается лексико-семантическая экспликация концептов МУЖ и ЖЕНА, составляющих единое ментальное образование. В текстах песен номинации концептов сопрягаются, если в тексте упоминается один из супругов, то второй представлен имплицитно. Концепт ЖЕНА номинирован такими лексемами, как *жинка, жена, жиночка, дружина, молодка, баба*, синтагмой *сэрдэнько мое*, субстантивной формой *мылая*. Понятийный уровень концепта ЖЕНА вбирает в себя следующие дополнительные значения: *‘та, кто относится к мужу, как мать’*, *‘та, кто находится*

далеко, *та, кто зависит от мужа*, *честь и престиж мужа*, *та, по кому тоскует казак на службе*.

Перцептивный образ жены слабо выражен, актуализируются следующие признаки: *чернобровая* (красивая жена), *белые небольшие ножки в желтых черевичках* (аккуратная жена), *босые ножки без черевичек* (оставшаяся без внимания мужа), *сидит, поджав ноги* (строптивая жена), *правая ручка* (на которой лежит муж), *простоволосая*, *пьяная*, *потерявшая шлычку* (асоциальное поведение жены), *рудая* (рыжая, т.е. некрасивая). Образный компонент концепта включает также метафорические признаки: *жена – голубка*, *жена – вишенка, черешенка*, *жена – любка*, *жена – мед с калачом*, *жена – барыня моя*, *своя жена – лягушка, полынь горькая*, *чужая жена – лебедушка белая, пава*.

Наиболее ярко представлена в песенных текстах ценностная составляющая концепта. Оценочные эпитеты эксплицируют мелиоративную оценку жены: *молодая*, *гарная*, *хорошая*, *верная*. В то же время эпитет *ревнивая* актуализирует пейоративные коннотации. Группа контекстов указывает на большую роль хорошей жены в жизни мужа, на ее ценность для мужа, в таких контекстах реализуются дополнительные смыслы: *жена важнее родителей*, *жена важнее коня* (*Батько мылый, маты мыла, дружина мылица. / Зийдусь з батьком, зийдусь з нэнькой, греха набэруся, / А з дружиною зийдуся – та й нэ надывлюся* [Бигдай, Т. 1, с. 172]). Также хорошая жена – это *та, кто рано встает*, *та, у кого порядок в доме*, *та, кто чисто, опрятно одета*, *та, кто вкусно и много готовит*, *та, кто ласкова к мужу*. Плохая жена – *несчастье*, *испорченная жизнь*, *бесполезна*.

Концепт МУЖ представлен лексемами-номинациями *муж*, *чоловик*, *мужик*, синтагмой *мий мылый* и вбирает в себя следующие признаки на понятийном уровне: *законный*, *тот, кто необходим жене*, *тот, от кого зависит жена*, *тот, кто наказывает жену*, *тот, кто ограничивает ее свободу*, *тот, кто любит жену*, *тот, кого не любит жена*, *тот, кто беспомощен без жены в быту*, *тот, кто жалеет жену*.

В образный уровень концепта входит визуальное представление о нелюбимом муже: маленький рост, круглое лицо, некрасивые усы, походка, как у старика или бедняка, нюхает табак. Красивый муж обладает черными бровями. Образный уровень концепта включает и метафорическое сравнение *муж – борзый кобелек*.

Ценностный уровень концепта имплицитно подразумевает следующие дополнительные оценочные значения: *‘хороший муж – нестарый’, ‘хороший муж не пьет’, ‘хороший муж слушает жену’, ‘хороший муж – не ленивый’, ‘хороший муж – это счастье’, ‘плохой муж – тоже ценность’* (*А мий мылый чорнобрыый / До работы ны лынывый. / Ой вин мини пригодиться, / Ой вин мини знадобыться* [Захарченко, Вып. 2, с. 487]), а также оценки, выраженные характеризующими словами *добрый, хороший и ревнивый, немилой, старый, постылой, нелюб*.

Параграф 3.2 рассматривает лексико-семантическую экспликацию концепта СВОЙ МИР в исторических и военно-бытовых песнях кубанских казаков посредством репрезентации концепта КАЗАК. В параграфе отдельно рассматриваются песни черноморских и линейных казаков, поскольку концепт КАЗАК в них представлен по-разному. Свой мир проявляется в песенных контекстах нерасчлененно, стягиваясь вокруг своего главного субъекта, и все характеристики этого мира, а также его персонажи так или иначе репрезентируют концепт КАЗАК.

Пункт 3.2.1 посвящен лексической экспликации концепта КАЗАК в семантическом пространстве исторических и военно-бытовых песен черноморских казаков, в которых данный концепт вербально представлен такими лексемами-номинациями, как *отаман, запорижци, козаченько/и, чорноморци, гетман, козачество, хлопци, козарлюга, кубанци*, словосочетанием *вийсько запорижскэ*, перефразой *сыны доброй воли*, личными местоимениями *мы, я*, топонимом *Кубань*. Концепт получает дополнительные смыслы на понятийном уровне: *‘тот, кто служит’, ‘тот, для кого служба является предназначением’, ‘тот, кто перемещается по чужому пространству’, ‘тот, кто пересекает границы между своим и чужим пространством’, ‘тот, кто подвергается физическому воздействию’, ‘тот, кто находится в опасности’, ‘тот, кто находится в разлуке с близкими’, ‘тот, кого любят близкие’, ‘тот, кто теряет свое пространство’, ‘тот, кто находится в состоянии тоски и печали’, ‘тот, кто проявляет несмирение перед властью’, ‘тот, кто осваивает чужое пространство’, ‘тот, для кого прошлое – “свое” время’, ‘тот, для кого настоящее – “чужое” время’, ‘тот, кто с надеждой смотрит в будущее’, ‘тот, кто с чужим пространством связывает надежды на хорошее будущее’* (см. табл. 2).

Визуальный образ казака создается с помощью лексем, обозначающих форменную одежду: *шапка, черкеска, бурка, перчатки*, а также с помощью лексем, обозначающих индивидуальное боевое оружие: *сабля, шашка, ружье, мушкет, пика, копье, кинжал*. Перцептивный образ казака включает в себя и образ вороного коня, а при перечислении снаряжения часто называется седло.

Эмоциональное состояние воина также можно зафиксировать визуально, поскольку казак может плакать, лить слезы, склонять / класть голову.

Соматические компоненты *голова, грудь* в ряде случаев актуализируют смысловой компонент 'смерть'. Метафорический образ *назад ноги гнуться* выражает печаль казаков, покидающих родную землю.

Перцептивный образ создается и лексемами, обозначающими звуки: *выкликае, сказав, называе, засвистали, свиснул*.

Образный компонент концепта включает метафорические и символические признаки: 'казак – сокол', 'казаки – орлы', 'казак – соловей', 'черноморцы – черные галки', 'казаки – сыны доброй воли', 'казаки – дети', 'казак – явир' (клен) (см. табл. 3).

Ценностный компонент характеризуется высокой актуальностью концепта, выраженной в разнообразии номинаций, а также мелиоративной оценочностью, актуализированной с помощью эпитетов *молодой, молодэнький, славный, brave* и притяжательного местоимения *наш* (см. табл. 4).

В пункте 3.2.2 рассматриваются основные экспликативы концепта КАЗАК в исторических и военно-бытовых песнях черноморских казаков, которыми являются репрезентации пространственно-временных характеристик. В фольклорных текстах обычно казак находится на чужой территории, все лексемы, обозначающие локусы (*дорога, долина, байрак, горы, река, море*), символизируют горе или опасность, смерть. Концептуализация понятия *свое / чужое пространство* отражается как психологически сложный процесс отчуждения прежнего *своего* пространства и освоения нового, *чужого*. Границей между этими двумя меняющимися в сознании казачества свой статус пространствами выступает река Кубань (*Кубань-речка ныбольшая / Пырывозу на ней нет / Мы на это ны вдарялы, / Кубань речку пырыйшылы* [Захарченко, Вып. 2, с. 55]). Казак находится в состоянии тоски и печали, он не ощущает настоящее время как *свое* (*Ой, колысь мы воювалы, / Та бильше нэ будэм. / Того*

*шастя, тийи доли / Повик нэ забудэм. [Бигдай, Т. 1, с. 55]). Для него своим временем является прошлое. С обретением земли и семьи начинает формироваться в сознании казачества и новое представление о своем мире как части большого государства (*Прощай, мий край, дэ я родывся, / Дэ пэрву жизнь свою ввыдав, / Дэ козаком на свит родывся, / Родной Кубани присягав. / Дэ диды, прадиды служилы. / У пользу русьскому царю, / За Русь головки положили, / Колы нужна – отдам свою [Захарченко, Вып. 2, с. 13]).**

Пункт 3.2.3 посвящен описанию идеального мира службы, представленного в исторических и военно-бытовых песнях линейных казаков, центральным субъектом которого является сам казак. При этом казак является частью военного сообщества, а казачьи воинские подразделения – частью большого армейского организма. На понятийном уровне в концепт КАЗАК входят следующие дополнительные смыслы: ‘субъект военного сообщества’, ‘субъект речевой и песенной деятельности’, ‘субъект эмоционального переживания’, ‘тот, кто перемещается’, ‘тот, кто героически сражается’, ‘тот, кто хранит память о подвигах дедов и отцов’, ‘тот, кто проявляет смирение перед властью’, ‘тот, кто доверяет власти’, ‘тот, для кого вера, отечество и власть неразделимы’, ‘тот, кто готов умереть за свои ценности’, ‘тот, для кого пространство боя – “свое” пространство’, ‘тот, для кого настоящее, будущее и прошлое – это “свое” время’, ‘тот, для кого служба – главный приоритет в жизни’, ‘тот, кто проецирует гармоничный мир семьи на мир службы’ (см. табл. 2).

Визуальный образ казака создается с помощью соматических компонентов: *грудь, сердце, голова, руки, лицо, тело, ноги*, воплощающих представление о смерти, ранении, опасности, сражении. Образ ‘*белый крестик на груди*’ эксплицирует два дополнительных смысла: ‘казак – герой’, ‘казак – воин Христов’. Перцептивный образ казака дополняют и изображения военной формы: *черная бурка, шапка, белый башлык, папаха, черкеска, мундир, штаны*. Самым частотным является образ бурки, которая символизирует смерть в бою, отдых казака, а также является предметом сравнения в метафоре ‘*бурка – дом*’. Упавшая с головы шапка также символизирует смерть, шапка может метонимически обозначать самого казака.

Перцептивные представления о казаке передаются с помощью группы лексем, обозначающих индивидуальное оружие: *шашка,*

ружье, штык, винтовка, пика, сабля, меч, приклад. Шашка становится предметом сравнения в метафоре '*шашка – свашка*', а ружье и винтовка метафорически сопоставляются с верным другом. В перцептивный визуальный образ входят и изображения коня, его упряжи.

Звуковая характеристика казака реализована с помощью глаголов, обозначающих речевую деятельность на службе (*кричали, грянули, речь сказал, промолвил, гаркнешь* и т. д.), а также пение (*песни распевают*).

Образный уровень концепта КАЗАК также включает в себя следующие метафорические признаки: '*казак – орел*', '*казаки – соколы*', '*казаки – дети*', '*казаки – братья*', '*казаки – невеста*' (казаки, как невеста жениха, ждут приезд царя), '*казаки – сыны*', '*казаки – цыгане*' (см. табл. 3).

Ценностный уровень концепта включает в себя мелиоративную оценку воинов, эксплицированную эпитетами *славные, лихие, удалые, brave, невстрашимые*, а также оценочными существительными *удальцы, молодцы*. Детализация наименований казаков и воинов, частотность словоупотреблений вербальных экспликаторов концепта свидетельствуют о значимости и актуальности данного концепта в народном сознании (см. табл. 4).

Пункт 3.2.4 посвящен рассмотрению основных экспликаторов концепта КАЗАК в исторических и военно-бытовых песнях линейных казаков. Ими стали вербальные репрезентации реалий военной службы. Мир семьи, по которой казак скучает, проецируется на мир службы. В этом гармонично устроенном своем пространстве доминируют позитивно окрашенные эмоции (радость, веселье, восхищение, любовь, уважение), доминанты служебного мира названы терминами родства, что говорит о главенстве в мировоззрении казаков двух пересекающихся '*своих*' миров: мира службы и мира семьи (*Казачье житье, право, лучше всего, / Домик казака – черна бурочка, / Жена молодая – все винтовочка. / Командир отец – наш полковничек* [Захарченко, Вып. 1, с. 65]).

Субъектом служебного мира является не единичный персонаж, а монолитное множество, выраженное личным местоимением (*мы*), собирательным существительным (*казацтво*), субстантивной формой (*наши*), преобладанием номинативов в форме множественного числа (*казаки, казаченьки, кубанцы, закавказцы, лабинцы* и т. д.).

В концепт КАЗАК включены представления о Родине, вере, власти. *Родина – вера – власть* составляют единый концепт, в который также входят семантические компоненты *‘смерть за Родину’, ‘храбрость в бою’, ‘сохранение славы дедов и отцов’, ‘честь и слава Отечества’, ‘смирение перед властью, данной от Бога’*. Неразделение концептов РОДИНА, ВЕРА, ВЛАСТЬ позволяет казачьим песням вызывать и воспитывать глубокое патриотическое чувство (*За Царя и за Россию / Мы готовы умирать, / За Царя и за Россию будем смело воевать* [Бигдай, Т. 2, с. 106]. *За родную Русь Святую не жалеешь сам себя* [Бигдай, Т. 2, с. 35]).

В **заключении** диссертации обобщены результаты проведенного исследования. В перспективах дальнейшей научной работы возможно выявление концептов, дополняющих доминанты своего мира (например, КУМ / КУМА), а также концептов, включающих представления о чужом пространстве (например, ВРАГ). Также представляются перспективными исследования композитивного концепта СВОЙ МИР в плане синхронной и диахронической открытости, разграничение компонент-концептов СВОЕГО МИРА в разные периоды истории. Перспективными также могли бы быть исследования структуры композитивного концепта СВОЙ МИР в ЯКМ различных лингвокультур.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ*

1. Лексико-семантические основы концептуализации понятия «чужой» в русской языковой картине мира: динамика и статика / С.В. Бурдун // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов. Грамота, 2019. – Том 12., Выпуск 3. – С. 193 – 197.

2. Концепты МАТЬ, ОТЕЦ, ДЕТИ как репрезентанты мира «своих» (на материале кубанской фразеологии) / С.В. Бурдун // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13., Выпуск 4. – С.13 – 18.

3. Лексическая репрезентация концепта КАЗАК, представляющего мужскую субкультуру ‘своего мира’ в контексте кубанской фразеологии) / С.В. Бурдун // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13., Выпуск 11. – С.109 – 114.

Статьи в сборниках научных трудов и материалы научных конференций

4. Бог как покровитель 'своего' мира (на материале кубанской фразеологии) / С.В. Бурдун // Исследовательские парадигмы в современной филологии: материалы VI Всерос. науч. конф. Краснодар: Кубанский гос ун-т, 2020. – С. 5 – 13.

5. Лексико-семантическая репрезентация концептов МУЖ и ЖЕНА, представляющих мир «своих» в контексте кубанской фразеологии / С.В. Бурдун // Актуальные проблемы теоретической и практической лингвистики: материалы VI Всерос. науч. конф. Краснодар: КВВАУЛ, 2020. – С. 45 – 55.

6. Лексическая репрезентация концепта КАЗАК в необрядовых лирических песнях кубанских казаков / С.В. Бурдун // Инновационные научные исследования. – 2021. – № 11-1(13). – С. 143-152.

7. Развитие семантики лексемы *свой* по материалам исторических и толковых словарей русского языка / С.В. Бурдун // Актуальные проблемы теоретической и практической лингвистики: материалы VII Всерос. науч. конф. Краснодар: КВВАУЛ, 2021. – С. 52-60.